

УДК 801.6; 82.085.

Н.С. Болотнова

О СВЯЗИ ТЕОРИИ РЕГУЛЯТИВНОСТИ ТЕКСТА С ПРАГМАТИКОЙ

Рассматривается лингвопрагматическая основа теории регулятивности текста, разработанной в коммуникативной стилистике. Выявляется общность и различие прагматики и теории регулятивности. Полученные результаты соотносятся с комплексной моделью уровневой организации текста, включающей выделение информативно-смыслового и прагматического уровней текста и их единиц.

Современная лингвистика, имеющая полипарадигмальный характер, стимулировала поиск новых подходов к тексту и теорий, позволяющих эффективно изучать текстовую деятельность. Одной из них является теория регулятивности текста, разработанная и активно используемая в исследованиях по коммуникативной стилистике начиная с 1990-х гг. Коммуникативная стилистика является одним из направлений функциональной стилистики, связанным с прагматикой, психолингвистикой и герменевтикой. Теория регулятивности текста особенно тесно связана с лингвистической прагматикой.

В задачи данной статьи входит рассмотрение лингвопрагматических основ теории регулятивности, выявление общности и различий между данной теорией и теорией лингвистической прагматики. Необходимость такого анализа связана, во-первых, с недостаточной разработанностью лингвистической прагматики и тем, что она «не имеет четких контуров» [1. С. 390], во-вторых, с перспективой дальнейшего развития теории регулятивности, которая широко применяется в сфере изучения и обучения текстовой деятельности [2]. Это обусловлено особенностями современной лингвистики, ее антропоцентризмом и текстоцентризмом, которые стали очевидными начиная с конца 1980-х гг., когда на смену системно-структурной парадигме пришла функционально-прагматическая парадигма, иначе называемая социальной или коммуникативной. Начало этому было положено работами Ю.Н. Караулова [3], О.Л. Каменской [4], серией коллективных монографий «Человеческий фактор в языке» [5–6] и др.

Прагматику определяют как «область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» [1. С. 389]. Начиная с Ч. У. Морриса прагматика трактуется как «исследующая отношение к знакам говорящих» [1. С. 389]. По мнению Н.Д. Арутюновой, «в нее включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения» [1. С. 390].

В этом плане очевидна связь теории регулятивности с прагматикой, трактуемой достаточно широко, включая сферу функционирования знаков в речи. Данные теории объединяет интерес к *целям автора речевого сообщения, его тактикам и оценкам, к референции высказывания и пресуппозициям* (ср. работы Ч.С. Пирса, Дж. Остина, Дж. Р. Сёрла, П. Грайса и др.). Поскольку в сферу прагматики входят вопросы *интерпретации, воздействие выска-*

звания на адресата, типы речевого реагирования [1. С. 390], можно говорить о лингвопрагматической основе теории регулятивности, направленной на изучение того, как текст «управляет» познавательной деятельностью адресата благодаря особым средствам, структурам, способам их организации и стратегиям приобщения адресата к диалогу с автором.

Вместе с тем, имея разные истоки, данные теории различаются тем, что теория регулятивности разрабатывается с опорой на *коммуникативную теорию текста*, учитывает его системно-структурную организацию и комплекс лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования, прагматика же сформировалась под влиянием *теории речевых актов, грамматики текста и семиотики* и ориентирована прежде всего на устную речь, изучение отдельных высказываний, блоков высказываний [7], их соотносённость с реально происходящей в данный момент коммуникацией, связь с ситуациями [8]. Теория регулятивности является более универсальной, она учитывает широкий спектр средств (не только синтаксических и акцентологических [7]), формирующих прагматический эффект текста. Важно, что теория регулятивности может использоваться в интерпретации целых текстов (устных и письменных) с учетом комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов.

Термин *прагматика* многозначен, он означает не только *особую область знания*, но и *определенные качества слова и текста*, связанные с эффектом их воздействия на адресата. Кроме того, *прагматику* в ряде работ соотносят с функциями языка: *прагматической информацией* называют информацию, связанную с эмотивной функцией, волюнтаривной, апеллятивной, контактоустанавливающей и эстетической [9. С. 14–15]. В связи с этим И.В. Арнольд, выделяя прагматическую функцию языка, отмечает: «В последнее десятилетие эти вопросы вошли в компетенцию прагмалингвистики. Интерес к изучению языка в прагматической функции непрерывно растет, но не следует забывать, что прагмалингвистика находится в стадии становления, а функционирование языка как важнейшего средства общения всегда составляло основу языкознания» [9. С. 15].

Наряду с названными функциями можно говорить о *регулятивной функции* текста. Она заключается в его способности управлять читательским восприятием и интерпретационной деятельностью благодаря особому отбору и организации текста в соответствии с авторской интенцией. Регулятивная функция текста является одной из основных наряду с другими – социальной, системной, эмотивной, фатической, метаязыковой. Все они имеют статус эпифункций по сравнению с коммуникативной функцией (ср.: [10, 11]).

Регулятивная функция текста определяет его прагматику, т.е. эффект воздействия на адресата. Прагматическая функция текста заключается в его способности благодаря регулятивности вызывать у читателя или слушателя определенные эмоции, оценки, волевые побуждения.

Связь теории регулятивности текста с прагматикой обусловлена самой сущностью текста как формы общения и его организацией в соответствии с авторской интенцией. Согласно нашей концепции [12], комплексная модель системно-структурной организации текста состоит из двух уровней – информативно-смыслового и прагматического. Они соответствуют двум ос-

новным задачам коммуникации – передаче информации и воздействию на адресата. Основные подуровни информативно-смыслового уровня (предметно-логический, тематический, сюжетно-композиционный) по-разному отражают «стоящую» за текстом действительность: конкретизируют объект изображения, его структуру и связь с другими явлениями (предметно-логический и тематический подуровни), воплощают динамику в развитии объекта и способах его представления читателю (сюжетно-композиционный). Взаимосвязь данных подуровней прослеживается не только с лингвистической, но и с экстралингвистической точки зрения. Так, тема обобщает денотаты всего текста. Ср.: «В теме имплицитно заданы все остальные денотаты текста. Развитие темы состоит в их раскрытии» [13. С. 7].

В художественном произведении сюжетно-композиционный подуровень ввиду линейности текстового развертывания определяется порядком следования денотатов и сам определяет эстетический уровень текста. «Эстетическое намерение воплощается в композиции произведения; процесс же восприятия литературного произведения направляется всей его структурой, т.е. эстетическим намерением, реализованным в композиции», – писала З.И. Хованская [14. С. 32].

Эмоциональный, образный, идейный подуровни, согласно нашей концепции, выделяющиеся в рамках прагматического уровня текста, также взаимосвязаны и обусловлены информативно-смысловым уровнем. Данные уровни условно дифференцируются в интересах анализа: прагматический уровень не существует в отрыве от информативно-смыслового, которым он обусловлен. С лингвистической точки зрения прагматический уровень художественного текста включает подуровни: экспрессивно-стилистический и функционально-стилистический. К экспрессивно-стилистическому подуровню нами отнесена системно-структурная организация экспрессивных, эмоционально-оценочных, стилистически окрашенных языковых средств (морфологических, лексических, синтаксических), обладающих прагматическим эффектом. В качестве единиц функционально-стилистического подуровня рассмотрены стилистические приемы и типы выдвижения. Стилистический прием создается на основе специальной актуализации речевых средств, их особой организации, и сам формирует различные типы выдвижения, которые определяются как концентрация, объединение ряда приемов.

Единицы информативно-смыслового и прагматического уровней текста названы нами информемами и прагмемами [12]. Что касается прагмем, возможна их дифференциация. На фонетическом уровне о случаях особой эстетической актуализации звуковых единиц, используемых как средство звукописи, можно говорить, условно называя их прагмемами, поскольку они могут обладать прагматическим эффектом. К прагмемам словообразовательного и морфологического уровней можно отнести морфемы и грамматические формы, выступающие как средство создания экспрессии отдельных слов (морфемы) и фрагментов текста (грамматические формы).

На синтаксическом уровне прагмемами можно назвать различные средства экспрессивного синтаксиса (ср. особый характер синтаксических конструкций: парцелляция, синтаксический параллелизм и др.). К прагмемам можно отнести побудительные и восклицательные высказывания в случае их

эстетической актуализации в тексте. Прагмемы синтаксического и морфологического уровней могут прояснять характер ситуации (реальность – ирреальность, модальность), а также участвовать в формировании таких текстовых категорий, как проспекция, ретроспекция, эмотивность. Значимы синтаксические прагмемы и в формировании ритмики текста.

В экстралингвистическом плане прагматический уровень, единицами которого являются прагмемы, включает подуровни: эмоциональный, образный, идейный. Единицами эмоционального подуровня выступают эмотема, система эмотем, эмоциональный тон. К единицам образного подуровня относятся микрообраз, система микрообразов, художественный образ, система художественных образов. Единицами идейного уровня являются микроидея, система микроидей, идея, система идей. Преобладание прагмем может свидетельствовать об особой экспрессии текста, его эмоциональной напряженности, насыщенности и соотноситься с такими типами речи, как повествование, описание, а также с определенными сферами общения и функциональными стилями: художественным, разговорным, публицистическим. Прагмемы разных уровней являются яркими регулятивными средствами и структурами (о других типах см.: [15, 16]).

Лингвистический и экстралингвистический аспекты информативно-смыслового и прагматического уровней *художественного текста* отражают не только их связь в плане «форма / содержание», когда лингвистические подсистемы текста являются формой репрезентации его экстралингвистических подсистем. Так, Л.Ю. Максимов [17. С. 34] выделял триаду *идейно-эстетическое содержание – образный строй – художественная речь*, в которой «образный строй является формой «идейно-эстетического содержания», но сам, в свою очередь, представляется содержанием по отношению к своей форме – «художественной речи».

Каждый из названных уровней и их подсистем вместе с тем отражает иерархическую организацию присущих им элементов, которые коррелируют друг с другом и влияют друг на друга в процессе познавательной деятельности адресата. Все уровни и подуровни, находясь в отношениях взаимообусловленности, отражают системность текста в целом (в данном случае художественного). В нехудожественных текстах могут отсутствовать некоторые подуровни (например, образный), или они могут приобретать статус нулевых (ср. эмоциональный подуровень в некоторых текстах официально-делового стиля и научного). Есть, однако, другая точка зрения о том, что эмотивность «в разной степени присуща текстам всех основных функциональных стилей литературного языка» [18. С. 4].

Остановимся на связи таких особенностей текста, как регулятивность и прагматичность. С точки зрения первичной и вторичной коммуникативной деятельности определим прагматичность текста как способность вызывать коммуникативный эффект, отражающий интенцию автора, его коммуникативную стратегию и концептуальную картину мира. Регулятивность текста определяется не только его информативностью, но и прагматичностью, т.е. имеет прагматическую основу и соотносится с модальностью, эмотивностью, экспрессивностью, прагматичностью текста. Текстовая модальность определяется С.Г. Ильенко «как оценочное отношение автора к изображае-

тому», которое «распространяется только на те текстовые фрагменты, в которых обнаруживается присутствие автора» [19. С. 14]. Экспрессивность трактуется исследователями как категория, «которая совершается именно при создании текста путем выбора говорящим (или пишущим) определенных языковых средств, в которых «запрограммирован» эффект экспрессивности» [20. С. 15–16].

Под эмотивностью текста условимся понимать функционально-семантическую категорию, служащую «для внешней трансляции эмоционального состояния языковой личности» [21. С. 41].

Все эти качества текста взаимосвязаны. О языковых средствах, связанных с ними, имеется обширная литература (см. работы Н.А. Лукьяновой, В.И. Шаховского Л.Г. Бабенко и др.). О взаимосвязи указанных категорий хорошо сказал В.И. Шаховский: «...эмотивность – то, что выражено, экспрессивность – то, как это выражено, оценочность – то, как говорящий к этому «что» относится: одобрительно или неодобрительно» [21. С. 57].

Как связаны все эти качества текста? Регулятивность текста определяет его прагматичность и сама формируется на основе модальности, экспрессивности, эмотивности текста (наряду с информативностью).

В целом прагматический уровень характерен для различных текстов, включая художественные, но средства его формирования могут существенно различаться в текстах разных стилей. Что же касается художественного текста, его эстетически ориентированная прагматичность рассматривается нами как системное свойство, связанное с его коммуникативной природой. Такой подход отличается от трактовки прагматических свойств текста в работе О.Л. Каменской, где они «определяются воздействием текста на основные подструктуры динамической функциональной структуры личности: интеллектуальную, эмоциональную, деятельностьную» [22. С. 73]. Фактически здесь учитывается только один аспект коммуникации – читательское восприятие.

Принимая во внимание значимость речемыслительной деятельности автора, связанной с созданием текста, а также то, что автор является сам «первым адресатом», считаем возможным дополнить определение О.Л. Каменской.

Эстетически обусловленную прагматичность текста целесообразно трактовать как способность вызывать эстетический эффект, предусмотренный интенцией автора, его коммуникативной стратегией и эстетическим отношением к действительности [12].

Эстетически обусловленная прагматичность как одно из системных качеств художественного текста связана с его функциональными свойствами (образностью, ассоциативностью, неоднозначностью интерпретации, предсказуемостью / непредсказуемостью) и обусловлена такими структурно-языковыми качествами художественного произведения, как модальность, экспрессивность, выразительность, многозначность, узуальность /okkaзиональность (см. подробнее: [12]).

Знание связи различных текстовых качеств, особенно имеющих системный характер, важно для дальнейшего развития теории текста и эффективного ее использования в процессе практической текстовой деятельности.

Подводя итоги, отметим, что лингвопрагматическая основа теории регулятивности заключается в опоре на семиотическую природу текста и ориен-

тации на воздействующую функцию знака и текста. Связь коммуникативной стилистики текста с прагматикой и другими областями знания позволила разработать комплексную модель системно-структурной организации текста в коммуникативно-деятельностном аспекте, включающую выделение информативно-смыслового и прагматического уровней текста и их единиц (прагмем и информем разных типов, рассмотренных в лингвистическом и экстралингвистическом аспектах).

Отличие теории прагматики (Т.А. Ван Дейк, Р. Барт, Н.Д. Арутюнова и др.) от теории регулятивности связано с их разной исходной теоретической базой (для прагматики это теория речевых актов, грамматика текста и семиотика, для теории регулятивности – коммуникативная стилистика текста). У данных теорий разная доминирующая основа: *ситуативная* – в прагматике, *лингвостилистическая* – в теории регулятивности.

Теория регулятивности текста позволяет исследовать его смысловое развертывание и выявлять прагматический эффект, т.е. дает ключи к тексту как «генератору» информации разных типов. Дальнейшая разработка теоретической базы регулятивности текстов разных видов является перспективной.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 389–390.
2. Болотнова Н.С. О результатах и перспективах использования теории регулятивности в изучении текстовой деятельности // Современная филология: Актуальные проблемы, теория и практика: Сб. материалов II Междунар. науч. конф. Красноярск, 10–12 сентября 2007 г. Красноярск, 2007. С. 170–174.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 263 с.
4. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М., 1990. 152 с.
5. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.
6. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания; Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1991. 214 с.
7. Дейк Т.А. ван. Вопросы прагматики текста // Текст: аспекты изучения: Поэтика. Прагматика. Семантика. М., 2001. С. 90–167.
8. Барт Р. Лингвистика текста // Текст: аспекты изучения: Поэтика. Прагматика. Семантика. М., 2001. С. 168–175.
9. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учеб. для вузов. 7-е изд. М.: Флинта: Наука, 2005. 384 с.
10. Пазухин Р.В. Язык, функция, коммуникация // Вопросы языкознания. 1979. № 6. С. 42–50.
11. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. М., 1987. 140 с.
12. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992. 313 с.
13. Чистякова Г.Д. Исследование понимания текста как функции его смысловой структуры: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1975. 24 с.
14. Хованская З.И. Принципы анализа художественной речи и литературного произведения. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1975. 429 с.
15. Болотнова Н.С. О теории регулятивности художественного текста // Stylistyka. Opole. 1998. Вып. 7. С. 179–188.
16. Петрова Н.Г. Лексические средства регулятивности в поэтических текстах К. Бальмонта: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 23 с.
17. Максимов Л.Ю. О связи лингвистических и литературоведческих дисциплин при подготовке учителей-словесников // Всесоюзное совещание-семинар по совершенствованию качества подготовки учителя русского языка для средней школы (3–5 февраля 1975 г.). Иваново, 1975. С. 32–35.

18. *Ионова С.В.* Эмотивность текста как лингвистическая проблема: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 19 с.

19. *Ильенко С.Г.* Текстовая реализация и текстообразующая функция синтаксических единиц // Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц. Л., 1988. С. 7–22.

20. *Телия В.Н.* Лексические модусы экспрессивности // Язык как коммуникативная деятельность человека: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Горького. М., 1987. Вып. 284. С. 14–26.

21. *Шаховский В.И.* Проблема эмотивного текста // Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград, 1998. 149 с.

22. *Каменская О.Л.* Прагматические свойства текста // Язык как коммуникативная деятельность человека: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Горького. М., 1987. Вып. 284. С. 72–79.